

Наталья Черепанова

Платформа

Наталья Черепанова

Платформа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006612

ISBN 9785449648532

Аннотация

Земля круглая, но мир, в котором мы живём, плоский. Вы готовы погрузиться в жестокую реальность героев и после этого по-иному взглянуть на собственную планету? Отправьтесь в неизведанное путешествие, ведь возможно, вы тоже видите лишь то, что вам показывают. Пробудись, человечество!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Платформа

Наталья Черепанова

© Наталья Черепанова, 2019

ISBN 978-5-4496-4853-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Когда твои мысли принадлежат не тебе

– Ещё немного, и я узнаю все ваши тайны Великие Мыслители Соединённой Земли, – пробормотал себе под нос Иван Светозаров, ощущая, как от напряжения по спине стекали холодные струйки пота, а по голове будто бы долбили сотни молотов готовые раздробить всю его черепную коробку на мельчайшие частички пыли.

Ваня мог с лёгкостью соревноваться в конкурсе на звание самого гениального хакера планеты и даже победить, если бы такое мероприятие когда-либо проводили, но во времена но-

вого соединённого мира его увлечение программированием считалось практически незаконным. Он знал, о постоянном наблюдении за его домом и сегодня предусмотрел, как ему показалось всё, ну или почти всё. Компьютер продолжал отсчитывать секунды до открытия файла, и молодой человек повторял вслух цифры, появляющиеся на экране.

– Тридцать секунд, – прошептал Ваня, умиряя прерывистое дыхание одновременно прислушиваясь к шороху на первом этаже его дома. Время зависло в пространстве, доли секунд разделяли его от тайны века, как вдруг внизу прогремел мощный взрыв, сотрясая стены старинного дома, где он проживал вместе с мамой Светланой.

– Служба Безопасности Земли. Здесь живёт Иван Викторович Светозаров? – пророкотал грозный голос.

– Да... – чуть заикаясь от испуга, ответила Светлана.

– Простите, что пришлось ворваться в ваш дом профессор Светозарова, но с вашего ай-пи адреса кто-то взламывает личный архив Великих Мыслителей. Мы подозреваем, что ваш сын...

– Он здесь не причём, – быстро проговорила Светлана, привычным учительским тоном. – У нас замыкание произошло, так что, наверное, сбой в программе. Мой сын уже давно спит, ведь через неделю у него экзамены и он сегодня очень много занимался.

– Великие Мыслители доверяют вам профессор Светозарова, но мы должны просканировать его комнату, – смягчил-

ся страж порядка, хотя голос по-прежнему звучал сурово.

– Ну что же проверяйте! – будто бы специально громко сказала Светлана.

Ваня, едва дослушав разговор, впопыхах спрятал мини-компьютер – голографер в экранируемое поле под кроватью, и отсчёт цифр погас, с головой укрывшись одеялом, он несколько секунд успокаивал непослушное дыхание. Сердце бешено колотилось, а руки дрожали так, что он, уцепившись ими за край подушки и стиснув зубы, ожидал дальнейший исход судьбы. Шаги неминуемо приближались... ближе... уже за дверью.... Ваня сделал глубокий вдох и выдох, притворившись безмятежно спящим, хотя сердце продолжало безумствовать, готовое вырваться из грудной клетки и казалось, будто его удары могли услышать все находящиеся в комнате.

Дверь скрипнула, и тяжёлые шаги полицейского прошли вглубь комнаты, в его руках блеснул сканер, крохотное устройство, позволяющее отслеживать наличие запрещённой техники.

– Надо же какие крепкие нервы у парня, даже взрыв входной двери его не разбудил, – удивился второй полицейский, заглянув к ним.

– Его чип работает исправно всё в порядке. Наличие запрещённой техники не выявлено, думаю, вы правы профессор Светозарова очередной сбой программы, – согласился первый полицейский, внимательно разглядывая комнату Ва-

ни.

– В последнее время эти сбои стали происходить чаще, – посетовал второй полицейский, стоя на пороге, он переминался с ноги, на ногу торопясь покинуть дом Светозаровых. – Надеюсь, Мировой Центр Контроля Разума решит эту проблему, а то если это произойдёт снова, нам придётся забрать вашего сына на перепрошивку.

– Ванечка готовился к экзаменам, много занимался вот и уснул крепким сном. В МКЦР ему дали разрешение ложиться спать раньше. Давайте не будем мешать мальчику, отдыхать ведь совсем скоро наступит самый важный день его жизни, когда он будет трудиться на благо Единой Земли, – проговорила Светлана вкрадчивым голосом с лёгкой ноткой настойчивости, скрыв при этом охватившую её тревогу.

– Пока всё в порядке, пусть парень спит, – вынес вердикт первый страж порядка и быстрым шагом выскользнул из комнаты. – За раскуроченную дверь мы приносим извинения, но ремонтировать её всё равно нет смысла. Вы же переезжаете на следующей неделе в Единый Город?

– Да, переезжаем, – ответила Светлана с грустью в голосе.

– Великим Мыслителям лучше знать, что лучше для народа! – отчеканил второй полицейский заученную речь.

– Конечно, – отозвалась она, надеясь, что тот не заметит иронии в её голосе.

Когда бдительные стражи, наконец, покинули их дом, Ваня осторожно спустился по лестнице, ёжась от дувшего в пробитый дверной проём холодных порывов ветра. На кухне его уже ожидала суровая мама, сидя за обеденным столом, она нервно разглаживала рукой кружевную скатерть, доставшуюся по наследству вместе с домом. Светлана ценила здесь каждую вещь, ведь когда-то давно люди умели создавать такие удивительно красивые творения, и ей было искренне жаль, что они почти ничего не смогут отсюда забрать.

– Я почию дверь, – виновато проговорил Ваня, зная, что когда мама так серьёзно занята любимой скатертью, она не просто огорчена. Светлана прибывала в ужасе от произошедшего и чтобы не вымещать негативные эмоции на сыне изо всех сил старалась сдерживать себя, теребя скатерть.

– Заделай старыми одеялами, всё равно они уже не понадобятся, – строго проговорила Светлана, прищурив карие глаза, отчего глубокие морщинки на лице сильно проявились. Женщина пригладила рано поседевшие волосы, уложенные в пучок на затылке, и тяжело вздохнула.

– Тоже мне стражи порядка, вламываются в чужие дома, только из-за того, что им, что-то там показалось, – вспылil Иван и сразу пожалел об этом, потому что тяжёлый взгляд Светланы метнулся на него.

– Ты же знаешь, что они не просто так здесь оказались. Я столько раз предупреждала тебя забыть все твои хакерские штучки! – повысив голос, она начала отчитывать сына.

– Знаешь мам я не стану оправдываться, в нашем доме и правда есть запрещённые технологии, а ведь именно они спасают нам жизнь, – перешёл на шёпот Ваня, взлохматив пятернёй и без того взъерошенные чёрные волосы. – Но мне действительно не нравится то, что происходит в мире.

– Тише! – зашипела Светлана, поднеся палец к губам. – Нам даже думать так нельзя.

– Не волнуйся мам, я установил датчики анти прослушивания, – беспечно отозвался Ваня, но его тут же пронзил очередной колющий взгляд мамы. Сглотнув подступивший к горлу комок, он вдруг понял, что больше не может терпеть и должен высказаться.

– Ваня... – вновь попыталась остановить сына Светлана и вновь безуспешно.

– Почему мы должны переезжать в этот безликий Единый Город? – окончательно взбунтовал Иван, перебив маму и, размахивая руками, зашагал по комнате. – Они и так устроили тотальный контроль по всей планете, а теперь некие Мыслители возомнили себя правителями и будто знают, как жить остальным людям! Да мы их даже в глаза не видели и чего они так боятся своих послушных овечек? Показались бы народу, который держат в рабстве!

– Ванечка! – всхлипнула Светлана, гнев мгновенно улетучился, заменив себя страхом за судьбу сына, и она вжалась в спинку стула.

Ваня, заметив стоящие в маминых глазах слёзы, вдруг резко успокоился и сев рядом с ней за стол крепко сжал горячими ладонями её похолодевшие руки.

– У тебя ведь тоже чип не прижился? – заговорщически прошептал он, наклонившись к ней – Мам мы какие-то другие, но почему? – не унимался Ваня. – Может мы пришельцы с другой планеты?

– Нет, конечно, нет, – замотала головой Светлана. – Мы земляне, но... лучше оставь всё как есть, иначе скоро все поймут, что есть те, кто не подвластен их влиянию и тогда у всех нас будут проблемы.

– Что? – подскочил Ваня. – Есть и другие люди без чипов?

– Тише! – снова осадила Светлана сына. – Об этом никто не должен знать. Забудь про это. Живи прежней жизнью, закончи учёбу, а потом я пристрою тебя к себе на кафедру

и тогда...

– Мама ты, правда, считаешь, что у человечества есть шанс на нормальное будущее без контроля, думаешь, оно есть у меня? – обречённо проговорил Иван, разглядывая ладони, на которые ещё в детстве его дедушка нарастил особые перчатки имитирующие действие чипа. – Я только хотел узнать, чего нам от них ждать. Хотел выяснить, перестану ли я когда-нибудь получать сигналы через эту дополнительную кожу на ладонях от системы, которой не подчиняюсь, и которая передаёт мне, что мне есть и во сколько ходить в туалет! А потом? Какое будущее уготовано такому как я? Мне подберут жену и у нас родятся дети в этом отвратительном мире, а своих внуков я вообще никогда не увижу, потому что стану старым и неудобным «идеальному» обществу? А если я вдруг провинюсь, тогда меня вычеркнут из так называемой «учёной элиты» и вообще не позволят иметь семью, впрочем, так даже лучше, проживу в одиночестве бессмысленную и короткую жизнь.

– Ванечка сыночек... – прошептала Светлана, смахнув слёзы и сглотнув подступивший к горлу комок. – Мне одной из немногих в этом мире повезло иметь семью, ведь мы одни из этой самой «учёной элиты». У меня тоже были мама и папа в отличие от тех клонированных на фабриках людей, с которыми нам каждый день приходится общаться. Я никогда тебе не рассказывала историю твоего отца, но думаю сейчас пришло время узнать правду. Ванечка ты должен понять мои опасения за твою жизнь, ведь твой отец был одним из Борцов за Свободу, о которых уже даже легенды слагать перестали. Мы познакомились, когда я училась в Университете, и Виктор стал учеником моего папы, сначала Мыслители были не против нашего союза, ведь им же важно сохранить геном одарённых людей, но потом они узнали, что Ви-

тя настроен против них. Он сражался до последнего вздоха против власти Мыслителей, но всё оказалось бесполезно. Только моя принадлежность к семье Светозаровых позволило мне спасти тебя сынок, поэтому ты носишь нашу родовую фамилию, Ванечка тебе тогда исполнилось всего месяц от роду, когда полиция нейтрализовала Витеньку, а спустя семь лет они нагрянули в этот дом и забрали все труды твоего дедушки. Я не знаю, что он там создавал в лаборатории в подвале, но Мыслители посчитали это опасным для них.

– Ты любила моего отца? – внезапно спросил Ваня, смягчив тон голоса.

– В этом мире давно позабыли о любви, но мне повезло, да я любила твоего отца и до сих пор любовь к нему существует в моём сердце. Витя был отважным человеком, и ты унаследовал его боевой дух, поэтому я так боюсь за тебя, – призналась Светлана, и воспоминания унесли её в далёкое прошлое.

«Я хочу бороться и пускай даже умереть, но за свою свободу!» – часто думал про себя Ваня, конечно мама не знала о его тайных мыслях, да и он никогда не стал бы её расстраивать. Иван искренне любил маму, и его сердце сжималось при одной только мысли о том, что её через несколько лет могли выключить за ненадобностью, как и всех остальных. Только чипа у неё не было, а это значило, что Мыслители могли сделать с ней нечто ужасное, так же как и с его отцом и дедом.

– Интересно когда-нибудь всё может нормализоваться, а Мыслители успокоятся, перестанут просвечивать мысли людей, да и нас оставят в покое? – вздохнул Ваня, запустив пятерню в копну волос.

– С давних времён человечество всегда надеялось на лучшее сынок, – чуть улыбнулась Светлана. – Пусть так будет и сейчас. Мы проживём жизнь достойно, верь в это Ванечка.

– Конечно мама, – успокоил её Ваня, хотя на самом деле в его душе бушевала целая буря эмоций, а слова мамы лишь ещё больше разогрели его интерес к происходившим в мире событиям. – Мне просто очень не хочется покидать наш дом.

– Мне тоже Ванечка, – тяжело вдохнула Светлана, продолжая чуть дрожащей рукой разглаживать кружевную скатерть и провожая сына взглядом.

Дом – это последняя их связь с родными и воспоминаниями, которые постепенно уходили в далёкое прошлое. Старинный особняк в деревне учёных был выделен ещё дедушке Светланы и конечно, был слишком большим для двоих человек, но каждая комната, каждый уголок как нечто драгоценное не хотелось терять. Светлана поддерживала уют в доме, насколько это оказывалось возможным, но с каждым годом безликая обстановка вытесняла приятную атмосферу, ведь старая деревянная мебель ломалась и вместо неё гостиную занимали жёсткие пластиковые диваны, а после появления в доме так называемого Пищблока кухня и вовсе превратилась в кладовую. Единственное что напоминало о ней так это

их круглый стол с кружевной скатертью. Гардероб Светланы тоже постепенно становился скуднее, мода прежних десятилетий свелась к минимуму, состоящему из «вечных» синтетических костюмов в основном тёмных тонов. Прямые брюки и курточки одетые поверх кофт с высокой горловиной носили как мужчины, так и женщины лишённые всякой индивидуальности они предназначались в первую очередь для удобства, ведь ничто не должно было мешать или отвлекать граждан от работы на благо Великих Мыслителей.

Светлана расстегнула молнию на куртке, почувствовав удушающую реальность, и тяжело поднявшись, побрела на второй этаж, по пути мысленно прощаясь с тем, что ей было бесконечно дорого. Печально улыбнувшись, она предалась воспоминаниям, постоянно бередившим её душу, ведь всё же было одно приятное место в доме, куда Светлана отчаянно пыталась не пустить современную цивилизацию – это её комната. Старинная кровать, в ней доставшаяся ещё от прабабушки занимала почти половину пространства. Круглый стол со стеклянной столешницей она использовала для работы и подготовки к лекциям в Университете. Повсюду висели картины с пейзажами ушедшего прошлого, а из динамиков столетнего магнитофона усовершенствованного ещё её отцом лилась навевающая воспоминания музыка.

В современном мире давно перестали писать красивые мелодии, исчезли художественные фильмы, книги, а искус-

ство, как и спорт, стали, почти запретным по решению Великих Мыслителей, ведь зачем современному обществу тратить время на творчество и саморазвитие, если они и так послушно выполняют заданную работу...

А ведь всё так хорошо начиналось...

На Земле шёл 2117 год и за прошедший век многое изменилось. Все страны мира оказались объединены в единую сеть, которая подобно паутине соединила все континенты в одно государство. Больше не существовало границ и расовых конфликтов, так что на первый взгляд казалось, что жизнь на планете неожиданно стала идеально счастливой. Войны давно закончились, с болезнями научились бороться, а искусственной пищи теперь на всех хватало. Только за всей этой мишурой притаилось нечто более тёмное и коварное, а когда люди осознали, какое будущее им уготовано к великому сожалению оказалось уже слишком поздно, чтобы сопротивляться. Даже третьей мировой войны удалось избежать только благодаря чипированию и ещё пару поколений назад это событие казалось настоящим чудом. Если бы задать вопрос о выборе современную молодёжь, то сомнения о правильности поступка их предков они давно могли поставить под сомнение, но только их свобода мыслить уже оказалась утраченной.

Глобальное внедрение чипов населению по официальной версии имела вполне благие намерения. Люди сами стремились получить невиданную новинку облегчающую жизнь в стремительно развивающемся обществе. Человечество, наконец, получило лекарство от всех болезней, но... никто не говорил, что люди станут рабами невидимого ока, которое будет отслеживать каждый шаг, каждую мысль. Первая волна глобальной чипизации прошла в 2024, поставив че-

ловечество на полный контроль, чипы устанавливались уже с рождения тем самым лишая людей индивидуальности. Они превратились в бездумных существ с отсутствием собственного мнения и желаний. Строгий график выстраивался для каждого живого объекта в Мировом Центре Контроля Разума или сокращённо МКЦР. Подавлялись любые собственные желания человека, а эмоции и чувства давно стали искусственными. В мире исчезли такие понятия как семья, любовь, дети, родители, родные и близкие. Людей выращивали в специальных лабораториях, называемых Фабриками Жизни, которые наполняли планету бездушными существами. Люди давно перестали замечать окружающий мир, потому что его яркие краски поблёкли. Чувства больше не имели значения и человечество не испытывало любви друг к другу, к себе и к самой жизни. Им присваивали номера для обозначения их личностей, но для удобства общения всё же пока оставили имена и фамилии, но, увы, их тоже выбирал компьютер в соответствии с генетическими данными и общими параметрами граждан, а по достижению совершеннолетия выделяли жильё в Едином Городе.

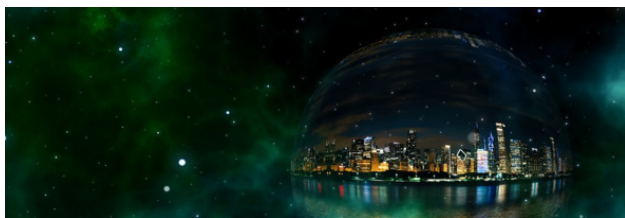

Этот город напоминал гигантский муравейник с абсолютно одинаковыми пятидесяти этажными домами сцепленными друг с другом по всему миру и вызывал ощущение сжатия в тиски, словно сам воздух в нём был не настоящим. Люди точно крошечные винтики необъятной системы крутились в чётко разграниченном мире, а от старых зданий, постепенно пришедших в негодность, избавлялись без всякого сожаления, тем самым стирая из истории последние остатки бывшего мира. Природа отчаянно сопротивлялась до последнего, но и она не устояла против жестокого человека, её покорившего. Теперь растения и животных можно было увидеть лишь в заповедниках там, где людям было удобно их расположить, а расправившись с природой и умирив бушующий климат, человечество принялось строить «идеальный» мир. Строгий распорядок дня, которому следовало придерживаться несмотря ни на что, а главное правило общества гласило так:

«Пока ты без усталости работаешь на благо общества, ты уго-

ден этому миру, но если твой лимит жизни исчерпан, то с радостью покинь его, потому что Великим Мыслителям нужна лишь вся твоя рабочая сила!»

Семь часов на сон, полчаса в сутки на принятие пищи, а остальное время каждый должен был посвятить работе или учёбе. Никаких развлечений, занятий спортом и творчеством. Всем определялось место в обществе ещё до появления на свет на Фабриках Жизни, а затем юных представителей нового человечества ожидала школа, Университет, где их обучали заранее запрограммированным специальностям и работа. Только те, кто мог выжить в таком ритме, и составляли граждан Соединённой Земли.

Об остальном умалчивалось, но все прекрасно знали, куда исчезали те, кто перестал приносить пользу. За последние сто лет население планеты сильно сократилось за счёт уменьшения продолжительности жизни и, следовательно, полным отсутствием людей старше пятидесяти лет. Выключение или попросту нейтрализация при помощи чипа пожилых, боль-

ных и преступников оказалось в далёком прошлом, потому что их в современном мире уже не существовало. Людей старше пятидесяти измождённых постоянным трудом и совершенно не нужных Мыслителям вычеркивали из общества, и это стало своеобразной нормой, к которой постепенно привыкли. У людей просто не было возможности сопротивляться созданному режиму. Контроль над жизнью, мыслями и поведением отныне считался вполне обыденным.

Всё же были те, кто выбивался из общего списка – одарённые люди в большинстве учёные, которые из поколения в поколение передавали таланты своим потомкам. Элита общества, до которой Мыслители пока не добрались, потому что благодаря этим людям создавались все изобретения необходимые правителям. Единый Город захватил почти все континенты за исключением их небольшого поселка, огороженного от остального мира в котором в старинных двух этажных домах и проживали учёные занимающиеся разработками новых технологий. Именно среди них находилась семья Светозаровых Ивана и его мамы Светланы, но, как и другие они готовились к переезду в новые дома и лаборатории на территории Единого Города. Учёные должны были покинуть насиженное место, и какой будет после этого их дальнейшая жизнь, не знал никто. Тайна их существования тщательно скрывалась Службой Безопасности Земли, хотя все и так знали об этих особенных людях. Они так же являлись частью общества, но им с детства внушали никогда и ни при

каких обстоятельствах не упоминать о собственных семьях. Среди народа, выросшего на Фабриках Жизни, их прозвали «учёной элитой» и большинство людей всегда их сторонились, что собственно говоря, также являлось частью заложенной программой.

Светлане Кирилловне Светозаровой исполнилось сорок семь лет и больше всего она боялась, что её выключат до того как сын окончательно утвердился в обществе. Секрет их семьи мог раскрыться в любой момент и тогда Ваня останется один на один с жестоким миром, а с его боевым духом он вряд ли сольётся с безликой толпой.

Светлана тяжело вздохнула и, поправив поседевшие волосы, уселась в любимое кресло напротив окна. Взгляд её карих глаз был усталым и тяжёлым. В последние дни она очень мало спала, с тех самых пор как им сказали о переезде Светлану стали беспокоить тревожные мысли и с каждым днём они не желая оставлять её в покое только усиливались. Она надеялась, что накопленные годами научные знания помогут ей продержаться рядом с Ваней как можно дольше. Сын и так потерял слишком многих, чтобы теперь ещё, и расстаться с последним родным человеком. Впрочем, Мыслители были бездушными людьми не ведающие сострадания, и что на самом деле подразумевалось под их переездом оставалось только догадываться. Кто знает, возможно, правителям Земли они попросту оказались больше не нужны.

Светлана смахнула скатившиеся по щеке слезинки,

вспомнив Виктора – отца Ивана, который нашёл в себе силы пойти против Мыслителей, как жаль, что всё равно напрасно. Она и маленький Ванечка тогда едва выбрались живыми из той передряги. Светлана, всхлипнув, закрыла влажные от слёз глаза руками и постаралась отбросить печальные мысли. Она уже перестала думать о собственном благополучии, её волновал лишь сын, но люди нового мира давно разучились думать о будущем, строить планы, мечтать, поэтому она хотела, чтобы её Ванечка прожил обычную и спокойную жизнь. Только Центр Контроля знал, что для них лучше, но всё же среди серой массы людей до сих пор сияли крохотные песчинки света готовые в любой момент вспыхнуть ярким пламенем и развеять эту тёмную сеть охватившую их планету.

Глава 2

Когда перемены навеяны судьбой

Ваня и раньше переживал по поводу смены места житель-

ства, но теперь, когда до расселения оставалась всего неделя в его сердце закралась тревога, не дававшая ему ни малейшего покоя. Один и тот же вопрос неустанно крутился в его голове, подтачивая всякую уверенность в завтрашнем дне:

«Зачем Великие Мыслители затеяли переезд „учёной элиты“ в Единый Город?»

Эти люди управляющие миром оставались загадкой для всех, и если раньше около ста лет назад народ ещё знал, кто ими руководил, то теперь они стали похожи на тени. Великие Мыслители, отдавая распоряжения, казалось, будто находились везде и всюду, но никто никогда их не видел и не знал, как они выглядят.

– Ванечка разбери вещи в подвале, а то до переезда осталось всего четыре дня и я ничего не успеваю, – донёсся голос Светланы со второго этажа, оторвав Светозарова от мрачных размышлений.

– Конечно мама, – отозвался Ваня, удивляясь, что мама доверила ему подвал, хотя раньше она всегда была против посещения, сея места.

Он отлично помнил, как в детстве любил проводить время в этом подвале с дедушкой, наблюдая за проводимыми им экспериментами маленький Ваня, точно губка впитывал всё, чему он его учил. Мама всегда пресекала подобные посиделки, а потом дедушки неожиданно не стало точно также как когда-то и его отца, которого он совсем не помнил. Они оба бесследно исчезли из их жизни, и Ваня никогда не спра-

шивал маму о них, понимая как тяжело ей было вспоминать события прошлого. Он лишь смутно помнил, как в их дом нагрянула полиция и забрала все сведения о разработках дедушки, а потом всю неделю после этого устраивала изнуряющие допросы, обыски и проверки чипов, после чего мама постоянно плакала, потому что боялась, что правда об отсутствии этих устройств в их телах будет обнаружена.

В старших классах школы он пытался выяснить что-либо о своих родных, но данные о двух талантливых учёных Мыслители тщательно засекретили. Так Ваня и его мама Светлана и остались жить вдвоём в огромном родовом доме Светозаровых, а теперь их лишали и этого наследства.

Ваня медленно спускался по лестнице, которая предательски скрипела под ногами, а толстые слои пыли и паутины захватили лабораторию в сети, не давая больше никому проникнуть в позабытое место. Чихнув, Светозаров едва не запнулся о металлические ящики на полу.

– Ну и местечко, – пробурчав он себе под нос, но как только Ваня включил свет и осмотрелся, то воспоминания хлынули сами собой, полностью захлестнув всё его существо. Вот на этом большом овальном столе дедушка раскладывал различные приборы и часами копался в них, а чуть дальше в теперь уже заваленном хламом углу стоял голографический компьютер дедушки, в котором он совершал невероятные манипуляции. Иван тогда мало понимал, что тот делал, но изо всех сил пытался запомнить как можно больше. Его

завораживали действия дедушки, словно он являлся неким волшебником из старых сказок.

– Тайник! – воскликнул Ваня, кинувшись к противоположной стене. Именно там он хранил детские видеозаписи, сделанные вместе с дедушкой.

Тайник оказался завален грудой небольших металлических ящичков, которые Ваня едва смог разгрести. Кодовый замок был нетронут, а это значило, что полицейские, раз за разом переворачивавшие их дом до тайника так и добрались.

Умелые пальцы Вани быстро открыли дверцу, ведь он до сих пор наизусть помнил ту детский стишок... несколько секунд Иван, не мигая, смотрел в абсолютно пустой тайник.

– Чего? – выдохнул он и снова чихнул. – Не может быть!

Пошарив рукой, разметая слои пыли, Ваня вдруг наткнулся на флешку, и она почти не заметно прикреплённая к задней стене тайника одиноко дожидалась своего часа. Сглотив подступивший к горлу комок, Иван, осторожно вытащил её дрожащими от волнения руками.

– Дедушка, неужели ты мне послание оставил? – вслух сказал он. – Ведь только я знал об этом тайнике!

Ваня молниеносно кинулся наверх в комнату к голографу и, подключив флешку, принялся поглощать появившуюся на экране информацию и забытые события пятидесятилетней давности потекли в будущее.

Он мечтал об идеальном мире, в котором не будет болезней и войн, а человеческая жизнь станет цениться как величайшее сокровище, чтобы счастье, любовь и гармония пронзила этот мир, и тотальный контроль исчез прочь. Тогда каждый человек начал бы строить свою жизнь, так как велит его сердце, а не вездесущий Центр Контроля и люди обрели дол-

гожданную свободу.

Степан Михайлович Светозаров грезил о такой жизни с самого детства, но к его великому сожалению воплотить эти мечты в реальность не представлялось возможным. Талантливый учёный уже в двадцать семь став профессором получил доступ ко многим секретным разработкам предшественников, в том числе и к давно позабытой технологии мгновенной телепортации между мирами.

Светозаров много лет вынашивал совершенно безумную на первый взгляд идею, прежде чем замахнуться на самый грандиозный план в истории человечества. Его подтолкнула самая сильная волна чипизации, которая произвела по всей планете беспощадный отбор.

Для Проекта «Свобода» он находил новорождённых детей способных в будущем перенести телепортацию, ведь все они оказались вне общества, так как установленные в их тела чипы не прижились, и им грозило безжалостное уничтожение. «Свобода» был единственный шанс на их спасение и Степан Светозаров старший отдал этому проекту абсолютно всё, в том числе и собственную жизнь.

Уникальный аппарат он собирал в лаборатории находящейся в подвале дома, а десятью этажами ниже находился уникальный центр, где росли будущие космонавты. Супруга Степана Алина, а вскоре и их подросший сын Кирилл помогали ему во всём. Ловко справляясь с огромным детским садом, семья Светозаровых старалась научить ребят научны-

ми знаниями, искусству выживания и конечно привить им чувства любви к окружающему миру, всегда помнить об уважении друг к другу и свободе, которую ребята должны будут обрести. Сказать, что им пришлось трудно это ничего не сказать, ведь Иван привозил новых детей снова и снова, но ни разу его близкие люди не упрекнули Степана в его выборе. Они все вместе переживали лишь то, что спасти детей не всегда удавалось, а через некоторое время и вовсе стало невозможным. Тогда Степан и решил – пора. Технология была не испытана и это тяжким грузом давило на плечи профессора, но другого выбора у него не оказалось.

Старшим детям едва исполнилось по пятнадцать, когда наступил день прощания. Ровными рядами юноши, девушки-

ки и крохотные малыши выстроились в подземной лаборатории служившей им домом. Они видели мир, находящийся за её пределами лишь на картинках, а семья Светозаровых являлась им родной. В глазах ребят блеснули слёзы, но они вели себя, тихо стараясь не нарушать сокровенный момент разлуки.

Выйдя на середину зала, профессор, молча, оглядел детей, ставших ему сыновьями и дочерьми и, сглотнув подступивший к горлу комок начал говорить прощальную речь:

– Дорогие мои дети, я надеюсь, что вы запомните всё, чему мы учили вас и создадите ваши жизни свободными и счастливыми. Простите за то, что я отправляю вас в неизведанное странствие, таких юных, но я уверен, что все вы сильные духом ребята. Пусть надежда на лучшее всегда будет с вами. Запомните меня и мир, из которого вы прибыли, чтобы никогда не допустить подобного. Берегите планету и её природу, и она обязательно подарит вам свою любовь и станет защищать вас. Я верю дорогие ребята, что у вас всё получится!

Степан Михайлович тяжело вздохнул. Слова давались ему с трудом, а время стремительно ускользало, но последние фразы напутствия прозвучали сильным голосом:

– Я отправил все необходимые вещи, какие смог, но всё равно первое время придётся туго, вам самим нужно будет построить дома и обустроить жизнь, но у вас есть знания и умения, поэтому я считаю вас полностью готовыми. Стар-

шие помогут младшим и будут учить друг друга. Ребята дорогие мои я, правда, не знаю, что там и с чем вы столкнётесь, но это единственный шанс на ваше спасение. Помните, я желал для вас счастливой и свободной жизни и надеюсь, мои гипотезы подтвердятся. Ничего не бойтесь, и смело идите вперёд навстречу к новому дому!

Младшие плакали, не стесняясь, старшие держались более или менее сдержано, но все вели себя непривычно тихо, словно повзрослели в одно мгновение. Выстроившись ровными рядами, они по очереди обнимали Алину, Кирилла и Степана Михайловича, а потом каждый из ребят по очереди вставал на телепортационную платформу установки для перемещения и исчезал навсегда прямо перед профессором Светозаровым переполненным гаммой эмоций.

Оставалось ещё одно задание, которое Степан Михайлович поспешил выполнить.

– Юленька? – подозвал он девочку, стоявшую в ожидании очереди на перемещение. – Подойди, пожалуйста, я хочу кое-что подарить тебе, но только обещай, что сохранишь это для своих потомков. Оно понадобится как вам там, так и нам здесь. Придёт день, когда браслет засветится и тогда нужно будет найти место вашего приземления. Ты же умная девочка и всё запомнила верно?

Девчушке было всего семь, но она смышленная не по годам уставилась на Степана по-взрослому серьёзными серыми глазами.

– Конечно дядя Стёпа, – пролепетала она, уставившись на браслет в руке профессора.

– Он сработает через очень много лет, возможно к тому времени ты решишь отдать его кому-то из своих детей или даже внуков.

Юля хихикнула и смутилась.

– Я сохраню его как память о вас дядя Стёпа, – серьёзно проговорила девочка, мотнув головой.

Юля осторожно взяла из рук Степана Михайловича браслет и зачарованно посмотрела на блестящий металл. Он показался маленькой девочке холодным и тяжёлым, но она крепко сжав его в ладони, запоминала каждое слово профессора.

Слёзы наворачивались на глазах сильного духом человека бросившего вызов всей системе, всему миру, в котором ему пришлось существовать. Проект «Свобода» подошёл к завершению, когда последний пятилетний малыш, улыбнувшись, и помахав на прощание, ручкой растворился в неизвестности.

Следующее, что оказалось на старой записи так это громкий взрыв пронзивший лабораторию...

Ваня, досмотрев послание, звучно выдохнул и вытер со лба холодные капли пота.

– Проект «Свобода» просто фантастика какая-то... – пробормотал он, собираясь вытащить флешку из голографера, но внезапно экран снова мигнув, показал изображение его дедушки Кирилла Степановича.

– Дорогой внук я не стану говорить обыденной фразы, о том, что если ты смотришь это послание,... глупо бы получилось. Я знаю, что меня уже давно нет рядом с тобой, потому что семья Светозаровых изначально участвовала в глобальном проекте, цена которому – жизнь не только моя, моей

дочери, твоя, человечества, но и всей галактики. Отчего-то мне кажется, что ты будешь похожим на моего отца, который и создал легендарный «Проект Свобода», но моя дочь Светочка всегда оберегала тебя от жестокой правды этого мира, поэтому и не разрешала наблюдать за моими экспериментами в подвале. Ты видел взрыв на записи? Папа устроил его, чтобы скрыть следы своей деятельности. Лаборатория находится,... найди её... – запись внезапно прервалась и Ваня, моргнув, ощутил как из глаз стекла тонкая струйка слёз.

– Что же ты скрывал дедушка? – прошептал Иван выдыхая. Он подвигал задеревеневшими от напряжения руками удерживающими компьютер и обнаружил, что не вся последующая запись потеряна. – И куда же ты отправил этих детей? Что это за планета такая неизвестная?

Прерывистый текст с искажённым голосом деда продолжил говорить последнюю фразу:

– Ты не должен себя винить в том что произойдёт после того как запись закончится всё это было продуманно моим отцом и твоим прадедом Степаном Михайловичем Светозаровым, чей путь продолжил и я...

Земля мгновенно задрожала под ногами, словно началось землетрясение, Ваня, покачнувшись, едва не выронил из рук голографер, световая вспышка ослепила его, и он произвольно зажмурился. Дом гудел так, точно внизу находились сотни работающих приборов неизвестного происхождения и Ваня за доли секунд успел пожалеть о том, что включил

эту странную запись, но вдруг всё прекратилось так же внезапно, как и началось, и взволнованный голос Светланы донёсся с первого этажа:

– Ванечка у тебя всё нормально? Ты в подвале? Кажется, у нас землетрясение началось.

– Да мам у меня всё нормально и я как раз иду разбирать подвал! – отозвался Иван, окидывая ошарашенным взглядом собственную комнату, будто впервые тут оказался. – Надеюсь, ты знал, что делаешь дедушка...

Глава 3

Когда лишь один шаг отделяет тебя от идеального мира

«Способно ли человечество создать идеальный мир? На самом деле люди по своей природе удивительные существа, способные адаптироваться в любой обстановке. Они приспособливаются и выживают, отчаянно борясь за существование, и, несмотря на все негативные программы, заложенные в их разум, люди

всегда стремились, вперёд преломляя самих себя. Но что же будет, если человечество погрузить в спокойную среду полную гармонии, единства, равенства, уважение и любви, и где жестокости нет места?»

Природа планеты давно вступила в права, полностью захватив некогда истерзанные войной земли. Сейчас уже почти ничто не напоминало о былых сражениях и старинные заброшенные здания принадлежавшие неизвестным цивилизациям поросли мхом и кустарниками. Сочная трава высоким ковром закрывала плодородную почву, могучие деревья, устремившись в небеса, соревновались в высоту, а чистейший воздух наполнял ощущением свободы и безмятежности.

Люди взаимодействовали, с природой не нарушая, покоя друг друга и тщательно оберегая земли, подарившие им нормальную жизнь. Прошли многие десятилетия с того момента, как профессор Светозаров отправил юных ребят в неизвестность. Первое время пришлось туго, но Степан Михайлович и его семья научили их всему и постепенно палатки из веток оказались заменены на умело построенные каменные дома. Профессор научил получать безопасную энергию из эфира, и не стало проблем с обогревом и приготовлением пищи. Они научились шить разнообразную одежду из натуральных тканей, а безликие комбинезоны остались в позабытом прошлом. Открылись школы для первых родившихся

уже на этой планете детей. Люди вели активную земледельческую деятельность и смогли обеспечивать себя всем необходимым. Вскоре они обратили внимание и на культурную часть жизни, так появились писатели, музыканты, певцы, художники, артисты. Отныне человечество начало творить и ценить то, что они создавали, здесь никто не думал о власти, никто не жаждал наживы и не ведал зла. Новый человек, наконец, осознал всю необходимость спокойной жизни и познания окружающего мира. Только белоснежная оболочка, плотно закрывающая небеса от звёзд напоминала о том, что где-то там, в вышине всё ещё поджидало их забытое прошлое, готовое в любой момент обрушиться и стереть их восхитительный мир.

Мягкие лучи солнца прошли сквозь белоснежную оболочку неба коснулись лица Зоряны Мировой и она, проснувшись, улыбнулась и открыла глаза.

– Такое прекрасное утро! – прошептала Зоряна, и тут же вспомнив, что это за день быстро подскочила с кровати, и начала торопливо собираться на ходу бурча себе под нос:

– Чуть не проспала такое важное событие!

Открыв окно, Зоряна вдохнула чистейший воздух, который тёплым порывом ворвался в комнату, и оглядела милый сердцу пейзаж – небольшой городок, состоящий из однокотажных домиков, построенных из бело-серого камня, который впрочем, с каждым годом увеличивался и утопал

в зелени. Узенькие тропинки между ухоженными газонами с буйствующей травой были проложены тонкими пластинами камней, которые создавали своеобразный проход между домами. Деревья в садах едва удерживали растущие на них ароматные плоды, и их будоражащий запах разносился по всей округе.

Надев тёплый свитер синего цвета связанный бабушкой из обработанных особым образом растений, любимую пёструю юбочку чуть ниже колен и плетёные сандалии, Зоряна собрала красными ленточками светлые волнистые волосы в высокий хвост на затылке и хитро улыбнулась.

– Вперёд к новым приключениям! – прошептала девушка.

Зоряна дотянувшись до ближайшей ветки прямо из окна, оторвала сочный фрукт, который по преданию назывался персиком. Сначала она насладилась его ароматом, а затем откусила кусочек, с удовольствием отмечая, как прохладный сок растекается по горлу.

– Соберу чего-нибудь в дорогу, – сказала сама себе девушка и, доев персик, метнулась на кухню.

Мама ещё с вечера испекла вкуснейший яблочный пирог на завтрак, но Зоряна не дожидаясь завтрака с семьёй, завернула в салфетку пару кусочков пирога, положив их в небольшой рюкзачок рядом с любимой флейтой, и закинув его за спину, отправилась в путь.

Зоряна всегда любила слушать бабушкины истории о мире, из которого они прибыли и в отличие от старшего бра-

та Антона она считала, что бабуля и правда пережила то, о чём им рассказывала. Ей тогда едва исполнилось семь, когда некий аппарат перенёс их всех на эту чудесную планету ставшую им домом. Загадочный профессор Светозаров подарил бабушке Зоряны Юлии браслет, который она пару лет назад передала внучке. Бабушка сказала, что однажды он засветится и тогда Зоряна должна будет отыскать источник сигнала, что делать дальше девушка должна будет решить сама, но бабуля, несмотря на все расспросы внучки лишь хитро улыбалась и всегда отвечала только одно:

– Если это твоя судьба, то он поможет тебе увидеть мир наших предков.

Зоряна являлась ещё той искательницей приключений и часто находила их на собственную пятую точку, после чего всякий раз ей приходилось выслушивать нравоучения серьёзного не по годам старшего брата. Сейчас Зоряна решила действовать осторожно, и чтобы не ожидало её впереди, то вернуться как раз к обеду, чтобы никто ничего не заметил.

Бабушка сказала, что браслет будет светиться ярче при приближении к загадочному месту, поэтому, не спуская с него глаз, Зоряна вышла из поселения и отправилась в самую чащу леса. В неисследованные земли почти никто никогда не ходил, потому что древние полуразрушенные здания производили мрачное впечатление, но Зоряна была не пугливой девушкой и всегда смело шла вперёд. Её манили неизвестные места и история древнего мира их планеты. Она

мечтала о позабытой профессии предков – археологии, благодаря которой Зоряна хотела написать истинную историю человечества. Девушка тщательно изучала архивные записи первых поселенцев в библиотеке, слушала рассказы бабушки и ей даже разрешили проводить уроки с детьми. Только планы Зоряны бежали вперёд со скоростью мысли, и ей всё казалось недостаточно. Она часто думала о том, чтобы вплотную заняться исследованиями руин и даже собрала группу поддерживающих эту идею, но родители оказались против и не отпустили ребят в опасное путешествие.

– Тебе всего восемнадцать Зоряна, вот ещё подрастёшь тогда и отправишься, – строго сказал папа, но Зоряна понимала, к чему ведут эти слова, родители надеялись, что дочь передумает и выберет более предсказуемую профессию, а ещё заставили её старшего брата Антона присматривать за ней.

Зоряна надеялась, что на этот раз ей удалось незаметно выскользнуть из дома и уж как следует выполнить задание бабушки. Заметая следы сухой листвой она пробиралась в самую густую часть леса и чем ближе Зоряна приближалась к заветной цели тем ярче светился браслет на руке.

Ветки цеплялись за волосы, щекотали лицо, и идти стало почти невозможно, но упрямая девушка, зажмурившись, и почти на ощупь двигалась вперёд. Браслет нагревался, обжигая запястье тем самым показывая, что Зоряна движется в верном направлении.

– Я достигну цели... – шептала она, успокаивая сбивчивое дыхание.

Ещё несколько тяжёлых шагов сопровождаемых потерей одной из ленточек и ворохом прилипших к пушистому свитеру листьев и внезапно перед Зоряной показалась пещера. Резко остановившись, она вскрикнула от неожиданности, потому что браслет став совсем горячим соскользнул с руки.

– Вот это да! – воскликнула Зоряна, всматриваясь в темноту. Из пещеры веяло холодом, но, ничуть не испугавшись и тут же забыв про браслет, бесстрашная девушка шагнула внутрь.

– Зоряна! Зоряна! Зоряна! – позвал Антон, но голос эхом,

ударивший в темноту ночи бесследно исчез. – Где же носит эту девчонку? – заворчал он, озираясь по сторонам.

Сестра пропала ещё утром, незаметно выскользнув из дома, а когда к обеду Зоряна так и не появилась, то он как старший брат отправился на поиски путешественницы. Долго бродя по округе Антон, наконец, набрёл на след Зоряны, вовремя заметив одну из её ленточек застрявшей на ветке.

– Вот это тебя занесло Зорька! – присвистнул он, пряча ленточку в карман.

Антон никогда раньше не бывал в этом месте, но отлично знал, что всё неизведанное и загадочное манило его сестрёнку, которая прыгала с головой в очередное приключение. Скорее всего, она отправилась именно сюда, ведь Антон являлся отличным следопытом и частенько вытаскивал сестрёнку то из ям, в которые она случайно проваливалась, то снимал с высоченных деревьев, а в последнее время она увлеклась древними зданиями, от которых у него самого поджилки тряслись. Антон подумал, что хорошо хоть сейчас родители ничего не знают, ведь ему удалось скрыть пропажу Зоряны, а иначе влетело теперь бы им обоим.

– Зорька! – снова окликнул он сестру. – Я знаю ты здесь!

Трава была примята, а это значило, что совсем недавно здесь кто-то проходил, но только из поселения ни у кого кроме Зоряны не хватит ума отправиться сюда. На колючем кустарнике висела ещё одна из ленточек сестры, которыми та любила повязывать волосы.

– Зорька! Ну, во что ты опять ввязалась? – пробурчал Антон, зажав ленточку в ладони. – Уже ночь пошли домой!

Внезапно впереди показалась пещера мрачная чёрная, и от неё веяло нестерпимым холодом. Невольно поёжившись и сделав ещё несколько шагов, Антон хотел было вернуться и поискать Зоряну в другом месте, как вдруг ослепительный луч света, ударив ему в глаза, на мгновение осветил пространство пещеры. Источником оказался браслет Зоряны подаренный ей бабушкой. Подняв его с земли, Антон почувствовал, что тот был необычайно тёплым, словно только что его сняли с руки.

– Зорька! – крикнул он, кинувшись внутрь пещеры, и тут же понял, что летит в неизвестность...

– А-а-а, – закричал он, беспомощно барахтаясь в воздухе. Новый толчок, будто кто-то невидимый поднял его за плечи, и резко бросил. Зажмурившись, Антон приготовился встретить удар, но вместо этого его опустили на что-то мягкое.

Немного придя в себя и успокоив сбивчивое дыхание Милов, приоткрыл глаза и с удивлением обнаружил Зоряну с упоением разглядывающую странного вида аппаратуру, она была покрыта толстым слоем пыли и явно брошена здесь уже довольно давно. Яркий свет исходил из огромной лампы непонятным образом оказавшейся приделанной к своду пещеры.

– Ой, братчик и ты тут! Кажется, я потеряла счёт времени, уже вечер да? – воскликнула она, оторвав взгляд от при-

боров. Веснушчатое лицо окрасила улыбка, и девушка, продолжив исследования, ткнула пальцем на первую попавшуюся кнопку.

– Нет, Зоряна не трогай! – с опозданием крикнул Антон, подскочив на ноги, он кинулся к сестре, но попытавшись схватить её за руку, с ужасом ухватил лишь растаявший силуэт. – Зорька!

Следующим оказался и сам Антон. Его тело стало похожим на призрачную дымку, рассыпавшись на миллиарды микрочастиц, а затем нечто неведомое унесло их из родного мира. Зоряну первую выбросило на металлическую платформу и она, даже не успев испугаться, отскочила в сторону, а на её месте почти сразу возник Антон.

– Антошка! – крикнула она, быстро оглядев брата, и не обнаружив у него видимых повреждений, Зоряна позволила себе выдохнуть.

– Зорька! Вот вечно ты попадаешь в неприятности! – отругал её Антон. – А мне потом выкручивайся.

– Ну... – протянула Зоряна надув пухлые губки, тем самым изображая обиду. – Антошка, не сердись, мне же всё интересно узнать.

– Главное остаться целыми и невредимыми после твоих поисков приключений на собственную пятую точку, – продолжил ворчать Антон, протянув потерянный Зоряной браслет.

– Вечно ты ворчишь братчик прямо, как наш дедушка, –

отмахнулась Зоряна, и быстро схватив браслет из рук Антона, обернула вокруг запястья, а затем тут же отправилась к новым исследованиям. – Интересно, что произошло? Какое странное место.

– Лучше спросить, где мы? – проговорил Антон, озираясь по сторонам. Помещение напоминало огромную лабораторию, про которую ему рассказывал его дедушка, но он всегда делал вид, что не воспринимал его рассказы о жизни в другом мире всерьёз, попросту считая их сказками для детей.

– Надо здесь всё осмотреть, а потом...

– Найти выход, – договорил за неё Антон. – Не трогай тут ничего, а то...

Предупреждение оказалось бессмысленным, потому что Зоряна уже кинулась в другой конец лаборатории, и следующая её фраза развеяла все худшие предположения Антона.

– Это же она! – вдруг закричала Зоряна. – Мы на легендарной Платформе, откуда перенесли дедушку и бабушку! Она говорила правду! Я всегда знала, что эти истории произошли на самом деле!

Глава 4

Когда ты один на один с целой вселенной

Тревожное чувство в день экзамена лишь усилилось, оставив в сердце приторный вкус. Ночью Ваня никак не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок, поэтому решив оставить тщетные попытки, он отправился побродить по дому, тем более что совсем скоро Иван вынужден, будет покинуть родное место. Умывшись прохладной водой и выпив крепкий искусственный кофе, Светозаров почувствовал себя чуть лучше, поэтому сев на крыльцо он стал наблюдать рассвет, отбира-

ющий у ночи её права.

Что принесёт день его вступления в новую жизнь? Одарённый программист пойдёт работать в Университет на кафедру математики к маме и... Ваня прикрыл веки, вслушиваясь в тишину пространства, и обнаружил, что не видит своего будущего, словно кто-то его стёр. Туман застилал глаза и он подумал, что не выспался, но в груди вдруг сдавило непередаваемое чувство печали. Растирая лицо горячими ладонями, Ваня несколько раз звучно выдохнул и, услышав за спиной мамины шаги, обернулся, и чуть улыбнувшись уголками губ, отодвинулся, освобождая Светлане часть места на крыльце.

– Ванечка, – позвала она и, укрыв тёплым пледом села рядом с ним. Сразу стало очень тепло, как в детстве, ведь мама всегда защищала его от всех безумств этого мира. Сейчас Иван вырос, и ему изо всех сил хотелось в свою очередь оградить единственного родного человека от бед и страданий.

– Волнуешься перед экзаменом? Не переживай, ты старательно учился, – подбодрила Светлана.

– Мам, а если когда-нибудь они создадут новый сканер и он вычислит всех, у кого нет чипов? – спросил Ваня, отгоняя от себя навязчивую пелену.

– Ну что ты, если это и будет, то не сейчас, нас и так слишком мало и мы не создаём проблем, – покрутила головой Светлана, хотя лицо заметно побледнело, а голос прозвучал не убедительно.

Иван вспомнил, как два дня назад отправил сигнал к неизвестной планете, а вдруг экспедиция выжила, и сюда прилетят их потомки? Внутри похолодело, но Ваня отбросил разьедающие мысли и попробовал убедить себя, что мама права и сигнал с планетой пропал, потому что никто так и не смог перейти рубеж между мирами. Опять же при мысли, что никто не прилетит и не поможет им, стало вдруг совсем грустно.

– Всё будет хорошо сынок. Мы справимся, как всегда, – произнесла Светлана довольно оптимистично и, обняв сына, даже постаралась улыбнуться.

Ваня, тяжело вздохнув, кивнул ей в ответ.

– Иди мам поспи, а я посижу ещё чуть-чуть и начну собираться, – сказал Светозаров, сильнее кутаясь в одеяло.

– Хорошо, но не засиживайся долго, – напутствовала Светлана, погладив сына по голове.

Она вернулась в дом, оставив Ваню наедине с тяжёлыми мыслями. У Светланы самой со вчерашнего дня было не спокойно на душе, но она списала всё на волнение из-за переезда в неизвестность. Начинался новый день, расстилая перед ними очередные границы жизни, и он приносил с собой перемены, от которых уже нигде нельзя было скрыться.

Ваня, слившись с безликой толпой чётко, следующей к выполнению задач шёл на главный экзамен, который и определит его дальнейшую жизнь. Ровной группой люди двигались по специальным тротуарным дорожкам, вымощенным густо-серым искусственным камнем, на переходе часть толпы свернула за угол, а часть послушно остановилась на остановке спектробуса.

– Чипизация – это наше спасение! – начал вещать детский голос из огромного динамика, а следом появилось и её голографическое изображение.

Хрупкая белокурая десятилетняя девочка с большими небесного цвета глазами взмахнула густыми ресничками и продолжила:

– Чипизация – наше будущее без войн. Отныне мы в без-

опасности и в мире со всеми. Великие Мыслители подарили нам будущее на этой чудесной планете! Благодарите Великих Мыслителей за это счастье и служите им до последней капли ваших сил!

Девочка говорила так убедительно, что люди вокруг зачарованно смотрели на голограмму её тонкой фигурки, порхающей над улицей. На Ваню же она произвела совсем уж удручающее впечатление. Ему стало жаль девочку, которая искренне верила в этих призрачных Мыслителей и считала, что другой жизни быть не может. Ваня вдруг вспомнил рассказы бабушки о том, что когда-то очень давно мир был совсем иным. Люди свободно передвигались по земле и огромные океаны, занимающие большую часть планеты, омывали богатые зелёную берега. Тогда человечество умело любить, радоваться жизни и общие интересы сводились не к безоговорочному служению Мыслителям, а к стремлению свободной воли, путешествиям, хобби и простому человеческому счастью.

– Внимание приходит спектробус, идущий до Университета, – сообщил голос, из динамика остановки вернув Ваню в реальность, из которой ему порой так хотелось убежать.

Обтекаемой формы серебристый транспорт резко затормозив, распахнул двери, пропуская пассажиров внутрь, а силовая линия, под колёсами спектробуса мигнув оранжевым отблеском, погасла.

Иван, тяжело вздохнув, шагнул внутрь и автоматический

контролёр на входе тут же отчеканил:

– Светозаров идентификатор 887541.

Ваня, усмехнувшись, прошёл чуть вперёд и, уставившись в окно, стал наблюдать за пролетающими мимо улицами и унылыми людьми, чётко следующими к заданной цели.

Город давил высотой и пустым однообразием, будто у архитектора создавшего сиё творение пропала муза. Сеть домов идущих нескончаемым потоком по всей планете возносилась к небесам, полностью их закрывая. Облицованные стеклом и металлом они создавали впечатление живых гигантов поглотивших мир. Люди на их фоне казались песчинками в этом безмолвном послушном океане. Лишь крохотные оазисы цветущих парков чуть скрашивали одиночество среди этих домов-гигантов и серой массы бездумного человечества.

Высотное здание Университета также уносилось в унылые небеса и производило не менее мрачное впечатление, как и весь безликий Единый Город, давивший не только однообразием, но и вездесущим оком системы слежения.

Выйдя из спектробуса, Ваня брёл медленной походкой, размышляя о будущем. У него не было друзей, потому что ещё с самого детства его учили никому не доверять, да и «учёную элиту» всегда обходили стороной, так как, несмотря на сокрытие этих людей многие догадывались об их существовании. Светозаров наблюдал, как сосредоточенные однокурсники заходили внутрь, но сам отчего-то

не спешил, хотя уже изрядно опаздывал на Государственный Экзамен, будто интуитивно чувствуя, что сегодня явно не его день. Опасения подтвердились, ведь за несколько метров от входа в здание Университета стражи порядка развернули экстренную проверочную станцию по отслеживанию качества работы чипов. Центр Контроля подозревал всех и каждого в мятеже, хотя среди серой массы людей уже давно исчезли все смельчаки, которые могли противостоять власти.

– Нет, не может быть... – выдохнул Ваня, ощущая, как руки в био-перчатках чем-то сильно обожгло.

Иван Светозаров остановился и с непониманием уставился на ладони. Искусственная кожа пульсировала и горела, а в некоторых местах даже начала облезать. Шок? Хуже, Ваня едва не привлёк к себе внимание полиции, в последний миг, успев свернуть за угол здания от взора стражей порядка.

Сжав руки в кулаки, Светозаров несколько секунд успокаивал сбившееся дыхание, одновременно лихорадочно соображая, что же делать дальше. Предчувствие не подвело, и Мыслители устроили всем тотальную проверку, но без био-перчаток Ивану не выжить в этом мире. Первый же сканер определит, что у него нет чипа, а значит он вне общества. Изгой, место которому в страшных подземных лабораториях МКЦР.

Ваня вздрогнул, представив жуткие картины опытов, слухи о которых распространялись среди студентов его группы.

Ещё не хватало попасть туда, и тогда... камера слежения за-секла парня, подозрительно стоявшего на одном месте уже несколько минут и яркий луч света от биосканера ударил в глаза.

– Надо передвигаться, – прошептал Ваня себе под нос и быстрым шагом направился вперёд ко второму входу, но обогнув Университет с другой стороны, он лишь ещё раз убедился, что миновать охрану у него не получится. Ладони зажгло с новой силой, и Ваня едва не вскрикнул от боли. Стиснув зубы, он отчаянно искал выход, но внезапно поток студентов потащил его вперёд. Жар волной пронёсся по телу и Светозаров на ходу расстегнул мешающую двигаться чёрную куртку.

– Вас уже сканировали? – вдруг услышал Ваня голос полицейского на входе в здание.

– Что? – переспросил он растерявшись. – Да... сканировали, – заикаясь, ответил Ваня, сделав шаг назад.

– Хорошо тогда позвольте мне перепроверить, вы ведь заходите не с главного входа? – настойчивый полицейский двинулся ему, навстречу вытягивая руку вперёд с зажатым в ней сканером.

Светозаров остолбенел, хаотичные мысли судорожно искали выход, а руки нестерпимо горели, словно их опустили в огонь. Вдруг он увидел маму, шедшую ему навстречу в глазах, которой отражался ужас.

Тяжело дыша, Светлана от волнения зажала рот ладонью,

чтобы скрыть накатившую волну разрывающей душевной боли. Руки чуть подрагивали, а по бледному лицу катились смешанные со слезами капельки пота. Всего несколько шагов отделяли её от сына и единственное, что она могла принять в то мгновение так это дать ему хоть один маленький шанс сбежать.

– Ванечка подойди ко мне! – внезапно кинулась к нему Светлана. Обняв сына, она успела прошептать ему одну единственную фразу и сквозь слёзы улыбнулась. – Беги я отвлеку полицию и помни, что я люблю тебя сынок!

– Мама! Нет! – изо всех сил закричал он, словно загнанный зверёк он озирался по сторонам на надвигающихся полицейских.

– Беги Ванечка! – снова закричала она и из её глаз брызнули слёзы.

Ваня не видел, что произошло дальше в здание Университета потому что, послушав маму, он пулей вылетел, наружу расталкивая по пути инертных студентов и, устремившись в толпу бредущей по улице публики, скрылся в этой серой массе.

– Беги! Беги! Беги! – продолжал звучать в голове голос мамы. Его раздирали противоречивые чувства, ведь он должен был остаться с ней, но в таком случае они бы оба попались. Есть ли шанс спасти маму?

Иван остановился и, оглядевшись по сторонам, обнаружил себя в парке. Плюхнувшись на скамейку, он закрыл лицо дрожащими руками и на несколько секунд затаил дыха-

ние. Ладони продолжали гореть, хотя уже не так интенсивно, посмотрев на них, Ваня обомлел, потому что от био-перчаток практически ничего не осталось, а через пару секунд вспыхнув серой дымкой, исчезли последние воспоминания об искусственной коже.

Один в целом мире... против всех... прежняя жизнь, разбившись вдребезги, стиралась из памяти, словно её никогда не было. Ваня осознал, что впервые у него абсолютно пустая голова лишённая всяких мыслей, идей и стремлений. Чувство безысходности охватило его, заставляя ощущать полную нелепость своего существования, будто серое безмолвие этого мира поглощает его с головой. Он хотел закричать от раздирающей его душевной боли, но лишь слабый стон вырвался из груди и потонул в воздухе.

– Что мне теперь делать? – спросил Ваня сам у себя, но в довершении ко всему услышал автоматический голос, неустанно повторяющий запрограммированные фразы и донесшийся прямо из скамейки, на которой он сидел:

– Иван Викторович Светозаров невозможно определить ваш идентификационный номер, ваш чип не исправен. МКЦР ждёт вас. Невозможно считать идентификационный номер, ваш чип неисправен немедленно пройдите в Центр Контроля для перепрограммирования.

– Ага, спешу и радуюсь, уже просканировали паразиты, – сквозь зубы процедил Иван, резко оторвав руки от умной скамейки.

– Беги Ванечка! – голос мамы вновь пронзил его мозг и Ваня, как заведённый помчался вперёд.

Он бежал долго, не оглядываясь, не имея конечной цели, будто действительно мог скрыться, исчезнуть. Лихорадочные мысли разметались в разуме, словно разбрызганная вода. Мир Вани сомкнулся в одной точке, и уже ощущение полного безразличия захлестнуло его с головой. Сначала он станет подопытным, а затем его нейтрализуют? Светозаров вдруг подумал, что почему-то ему стало всё равно, лишь бы этот день закончился, лишь бы всё закончилось...

– Домой! – спасительная мысль, точно стрела ударила ему в голову, и Ваня бросился по знакомому направлению, но мозг отказывался слушать, и ноги неслись, будто по инерции.

Посёлок заметно опустел, словно жителей последних домов выселили наспех. Разбросанные вещи и открытые двери навели на Светозарова совсем уж удручающее впечатление, но он с облегчением обнаружил, что до их родового гнёздышка пока никто не добрался. Дверь, кое-как отремонтированная послушно открылась от прикосновения руки Вани, и он осторожно пробрался внутрь собственного дома. Тяжело вздохнув, Иван сделал шаг вперёд, но тревожное чувство лишь усилилось, а сердце заколотилось ещё быстрее. В доме всё было как прежде и то же время, что-то не так, будто ощущалось присутствие посторонних, хотя Ваня никогда не замечал за собой подобной способности. Его интуитивно

повело в подвал, но здесь Светозарова ожидал необычайный сюрприз.

– Конечно Антошка это же всё, правда, как и рассказывала бабушка! – воскликнул звонкий женский голос.

– Вы кто такие и что делаете у меня дома? – потребовал

ответа Иван, стараясь взглянуть в темноту в подвале. Он никак не мог нащупать выключатель, но к удивлению заметил, что чувство опасности немного отступило. – Что Великие Мыслители уже добрались до меня?

– Во-первых, мы никакие не Мыслители, а во-вторых, нас вообще не должно тут быть, – ворчливо пробормотал уже мужской голос, прозвучавший с некой хрипотцой.

– Меня зовут Зоряна Мирова, а этого ворчуна Антон Милов и он мой старший брат. Мы прилетели с планеты Земля и не причиним никому вреда.

– Чего? – изумился Иван, нащупав, наконец, выключатель он зажёл древнюю лампочку и подвал озарился мягким переливчатым светом. – А сейчас мы тогда где?

Первую кого он увидел, оказалась Зоряна улыбчивая светловолосая девушка с серыми глазами, в которых горела нескончаемая искра жизни. Теплота, исходящая от неё, подействовала на Ваню, словно выдернув его из поглощающей безысходности. Её хмурый брат с подозрением глядел на Ваню пронзительными чёрными глазами. Выглядел он немного старше Светозарова, а накачанное мускулами тело и вовсе вызывало опасения. Яркая одежда пришельцев на фоне запылённого подвала смотрелась не то чтобы странно, а просто невозможно, словно эти двое переместились во времени из далёкого прошлого Земли.

– Рад встрече, – выдохнул Ваня всё ещё ошарашенный необычайной компанией. – Меня зовут Ваня Светозаров.

– Я тоже очень рада! – проговорила Зоряна, улыбаясь во все зубы, и Ваня сразу подумал, что никогда прежде не видел такой искренней улыбки. – Ты, наверное, родственник Степана Михайловича?

– Он мой прадед. Так что насчёт этой Земли? – не отставал Светозаров. – Есть ещё планета с таким названием, а вы пришельцы?

– Да нет же какие мы пришельцы? – усмехнулся Антон, пожав плечами. Он недоумённо глянул на Зоряну, но загадочная девушка лишь покачала головой в ответ.

– Тогда как вы попали в мой дом? – продолжал расспросы Ваня, переминаясь с ноги на ногу.

– Из лаборатории...

– Лаборатории! Именно о ней и говорил дедушка! – воскликнул Ваня, перебив Зоряну. – Где же она?

– Ну не знаю... – протянула Зоряна в ответ. – Я на что-то нажала и вот мы здесь, – девушка развела руки в стороны, сморщив смешную гримасу на лице.

– Зорька вечно лезет, куда не следует и нажимает на всё подряд, – заворчал Антон. – Нам домой нужно.

Ваня оглядел знакомый подвал и тяжело вздохнув, пробормотал:

– Ох, и не вовремя вы здесь ребята, потому что, кажется, вы тут надолго застряли.

– Чего! – вспыхнул Антон, сжав руки в кулаки, и угрожающе двинулся на Светозарова. – Выходит ты правнук зна-

менитого профессора Светозарова, а ну не придумывай, что не знаешь, как нас отправить обратно!

Ваня попятился назад и, выставив вперёд руки, миролюбиво проговорил:

– Я бы очень хотел помочь вам, но даже не понимаю, откуда вы прибыли и потом тут сейчас совсем скоро станет жарко.

Странная парочка переглянулась и Зоряна виновато опустила глаза под строгим взглядом брата.

Ваня же ещё раз придирчиво оглядел подвал и не найдя ни малейших следов присутствия загадочной лаборатории двинулся было наверх. Уже на последней ступеньке он вдруг застыл, прислушиваясь к звукам.

– Тихо! Мы здесь не одни и лучше им не попадаться на глаза! – шепнул он, приставив палец к губам, он оглянулся на Антона и Зоряну. – Полиция всегда ходит парами, поэтому одного я беру на себя, а второго успокойте вы.

– Ты предлагаешь нам драться? – возмутилась Зоряна.

– Ну, твой брат выглядит вполне подобающе для маленького сражения. Махай кулаками и вперёд, – парировал Ваня и тихо выскользнул наверх из подвала.

Следом за ним последовал Антон при этом, полыхнув на Ваню суровым взглядом и, нахмутив густые брови, кивнул головой. В тот же миг Светозаров отважно бросился на первого, встретившегося на его пути полицейского. Страж порядка оторопел от неожиданного натиска, чем

и воспользовался Ваня, нанеся полицейскому оглушительный удар кулаком в челюсть, но, только раззадорив здорового стража, Иван навлёк на себя череду ударов. Отлетев к дивану в гостиной Светозаров потирая ушибленную руку, увидел, как Антон накинулся на полицейского. Только шансы оказались неравными, потому что они совершенно выпустили из виду второго полицейского и следующее, что ощутил Ваня так это внезапный разряд электричества, пронзивший его тело, и он обездвиженный повалился на пол с единственной мыслью, что возможно сейчас его страдания наконец-то закончатся навсегда.

Глава 5

Когда твой мир никогда не существовал

*«Земля действительно круглая, но мир,
в котором мы живём плоский»*

Над Ваней склонились двое полицейских и один из них ухмыляясь, произнёс:

– Полдня от нас бегал вот неутомонный паренёк.

– А что не так с его чипом? – спросил второй страж, хмурым взглядом оглядев Светозарова. – Как он умудрился его

выключить?

– Кто его знает этот парень из «учёной элиты», а они совсем не слушают Великих Мыслителей, но ничего скоро с этими семейками будет окончательно покончено. Ты слышал, что деревню учёных уже зачистили? – злобно оскалился первый страж.

– Чего? – прошептал Ваня, поморщившись, от слов полицейского стало жутко, он попытался открыть глаза и приподняться, но голова после выстрела электро-пистолета гудела, а мышцы всё ещё не слушались.

Стражи порядка бесцеремонно подхватив его под руки, поволокли куда-то вниз по коридору, навевая на Светозарова самые худшие предположения, ведь если он попал в МКЦР, то ему теперь точно грозит неминуемый конец.

Его грубо кинули на каменный пол, и Иван, застонав, сморщился от боли. Челюсть ныла, как и голова, а глаза по-прежнему не хотели слушаться и при попытке открыть их, Ваня ощущал дикую боль во всём теле. Правда слышал он великолепно и разговоры говорящих полицейских не предвещали для него ничего хорошего мало того они приводили его в ужас.

– Отведём его к майору Милене Кедровой, уж она-то знает, как разбираться с такими типами, – предложил первый полицейский.

– Да... говорят после её допросов больше никого и не видели. Интересно, что она делает с пленными? – шёпотом

спросил второй.

– А вот мне как-то не по себе при виде этой особы. Даже не интересно, – отмахнулся первый страж. – Нужно доложить наверх о том кого мы поймали.

– Майор сама сообщит, не хочу я лишний раз попадаться на глаза генералу.

Полицейские ведущие разговор будничным тоном снова ловко ухватили Светозарова под руки и опять куда-то поволокли. Ваня приготовился к чему угодно даже к самому худшему, чуть приоткрыв глаза, он обнаружил, что головная боль более или менее стихла, и он начал явственнее воспринимать окружающий мир. Длинные безликие коридоры с мрачными металлическими дверями, за которыми творилось то, что лучше не знать.

«Несомненно, это Центр Контроля» – пронеслось в голове у Вани, когда остановившись возле одной из двери полицейский, вежливо постучал в неё.

– О, мальчики привели очередную добычу? – хищно прозвучал женский голос, открывший дверь. – Как раз вовремя, а то я уже начала скучать.

– Майор Кедрова парень болтался по улицам без чипа странно, откуда он вообще такой явился, – отчеканил полицейский.

– Ничего я-то всё выясню, – протянула женщина, приглашая гостей пройти внутрь помещения. – Не желаете насладиться представлением вместе со мной? – внезапно предло-

жила она.

– Нет,... не стоит... – чуть заикаясь, пролепетал второй полицейский.

Бросив Ваню на холодный пол, стражи порядка ретировались к выходу, но один из них от любопытства застыл на пороге.

– Давайте ребятки лучше выметайтесь из моего кабинета и не мешайте, мне не терпится начать, – раздражённо бросила Милена, жестом заставляя полицейских подскочить на месте точно ошпаренных.

– Слушаемся майор Кедрова! – отчеканили хором стражи порядка и вытекли из кабинета начальницы.

Собрав всю волю в кулак Ваня, наконец, отважился полностью открыть глаза и даже гордо поднял голову, но картина, представшая перед ним, явно не стыковалась с ужасающими перспективами расписанными полицейскими.

Майор Кедрова выглядела вполне доброжелательной женщиной за сорок лет, с каштановыми короткими волосами и карими глазами. Она вполне мило улыбнулась, подчеркнув при этом морщинки вокруг глаз, и взмахнув рукой, проговорила:

– Ну, кто тут у нас?

Ваня, не ответив, буркнул что-то себе под и принялся осматривать кабинет странной женщины. На первый взгляд вполне обычная комната со столом и мягкими креслами, а преобладание пастельных тонов в отделке мебели и стен

и вовсе приводил в состояние умиротворения.

Майор, с интересом разглядывающая парня постукивала рукой о подлокотник кресла, но отчего-то не начинала разговор, словно проверяла Ваню на смелость.

– Если будете меня долго пытаться, то знайте, что я мало-чувствителен к боли, а вот мой ценный мозг может при этом пострадать, – предупредил Иван, разбавив нависшую тишину, на что женщина разразилась весёлым хохотом.

– Зато чувство юмора у тебя отменное, а мне нравятся такие смелые ребята как ты, – заявила Милена, смахнув со лба локон от чёлки, она продолжила загадочное молчание.

– Нравится мучить людей? – сморщившись от очередной волны боли ударившей по голове парировал Ваня, прижав рукой припухшую челюсть, он попытался встать на ноги, но получилось не очень и, пошатываясь Светозаров, ухватился за край стола Милены, но когда к горлу подступила тошнота, он снова беспомощно опустился на пол.

– А здорово с полицейскими вышло? Правда, поверил в мою репутацию злобной мучительницы? Запомни парень в моём кабинете ты в самой большей безопасности, чем где либо, – сказала Милена, пригрозив пальцем невидимому врагу.

Пошарив в ящике стола, майор достала пузырёк с какой-то жидкостью и протянула Ване.

– Это лекарство выпей и сразу легче станет, – сочувственным тоном проговорила майор. – Здорово тебя потрепало

молодой человек, но ничего сейчас всё как рукой снимет.

– Чего? – недоумённо выдавил из себя парень, но жидкость всё же взял.

Покрутив в руке пузырёк с переливающимся веществом, он отвинтил крышку и быстро сделал глоток. Жидкость зашипела во рту, и не успел Светозаров её проглотить, как она тут же испарилась. Ваня выдохнул и недоумённо уставился на пузырёк, потому что к удивлению обнаружил, что боль во всём теле мгновенно утихла.

– Ладно, не трусь, я отведу тебя к остальным Пробуждённым, – сказала Милена, растянув губы в улыбке. – Только странно, что ты оказался без чипа? Как тебя зовут?

– Иван Светозаров, – представился он, снова предприняв попытку подняться на ноги.

Брови Милены от его слов тут же поползли вверх.

– Светозаров! Вот ты и попался мне! – воскликнула она, хлопнув в ладоши.

Ваня, сглотив очередной подступивший к горлу комок, уставился на майора осовевшим взглядом.

– Ты же правнук легендарного профессора Светозарова, который спас большую часть Пробуждённых Людей, и ты являешься потомком Звёздных Добровольцев невероятно! – пояснила Милена неожиданную радость.

– Кого? – переспросил Ваня, наконец, твёрдо встав на ноги. Боль в теле совсем исчезла и он почувствовав себя необычайно легко был готов к действиям правда пока не представлял к каким.

– Да Ванятка просветить тебя дедуля явно не успел, ну ничего восполним пробелы.

Ваня тяжело вздохнул и, совсем расслабившись, плюхнул-

ся в кресло напротив Милены, приготовившись слушать.

– Слышал, что-нибудь о теории плоской Земли? – спросила Милена, поёрзав на месте, она крепко сжала запястье правой руки, куда обычно вводили чип.

– Какой-то древний бред, кажется, – поморщившись, ответил Иван, вспоминая уроки истории в школе. – Космонавты же летали в космос, и не подтвердили сей факт, да и станция на орбите, спутники и всё такое.

– Как знать, – уклончиво ответила Милена, хитро, прищурившись. – Правда, думаешь, что они туда летали?

Ваня уставился на неё непонимающим взглядом, не зная чего ещё ожидать от майора Кедровой.

– Ну что Ванятка ты готов узнать правду, какой бы она ни оказалась? – продолжила Милена, подключив компьютер, она развернула полупрозрачный экран к Светозарову. Лампа на потолке сразу и погасла и в кабинете воцарилась таинственная атмосфера.

– По-моему мне уже всё равно, – обречённо проговорил Ваня, всматриваясь в пустой экран. – У этого мира всё ведь нет будущего, каким бы он на самом деле не являлся так?

– Возможно, у человечества действительно нет будущего, потому что его не существует. Земля и, правда, круглая, но мир, в котором живём мы – плоский, – странную фразу произнесла Милена от которой у Вани побежали мурашки.

Он подумал лишь о том, что в очередной раз его привычный мир рассыпается в одно мгновение.

– Чего? – переспросил Иван, ожидая услышать, что угодно, но только не такое. Напрягшись, как струна он раскрыл, было, рот, чтобы забросать Милену потоком вопросов, но вовремя себя остановил.

– Скажи, а ты уверен в реальности этого мира? – продолжила говорить майор, с усмешкой наблюдая за его реакцией.

– Реальности? Мы типа голограмма? – не выдержал Ваня, поёрзав в кресле.

– Не совсем. Отчасти мы существуем, но находимся вовсе не планете Земля. Отсюда и возникла эта теория много десятилетий назад, люди тогда просто не поняли её истинное значение. Кстати сказать, и в космос никто никогда не летал, а станций и подавно не существовало, ни одной.

– Как это? Где мы тогда? – Светозаров остановил поток вопросов, позволив Милене начать на них отвечать.

– Эксперимент «Платформа» дедуля о нём никогда не рассказывал?

Ваня покачал головой продолжая сверлить Милену взглядом.

– Ясненько. Так вот место где мы сейчас находимся – это гигантская штука в космосе находящаяся над той самой легендарной планетой Земля. Она вроде станции и сия конструкция действительно плоская с полукруглым куполом вместо неба, на котором нарисованы звёзды, солнце, луна. Здорово, правда?

С этими словами Милена включила компьютер и на экране показалась сама Земля, правда, смотрелась она совсем не так, как её описывали в учебниках. Планета была покрыта белой оболочкой, которая напоминала непроницаемый панцирь, через который слабо светилась её голубоватая атмосфера. То, что было над, ней произвело на Ваню, куда большее впечатление, ведь ничего подобного он в жизни не видел, и даже представить себе такое казалось для него невозможным. Структура похожая на станцию точно гигантская шляпа находилась над Землёй. Она производила странное, и даже зловещее впечатление, будто исходившие от неё неведомые волны древнего страха донеслись до Вани, заставив его поёжиться.

– Не думаю, что всё это и, правда, так здорово, как вы говорите майор Кедрова, – протянул Ваня, раскрыв рот от удивления, он пытался переварить услышанные вести, но слова Милены никак не хотели укладываться в его измученный мозг. – А как же космонавты? Ничего не понимаю!

Майор, разразившись новой волной хохота, чуть приподнялась в кресле и хлопнула его плечу.

– Расслабься парень, скоро всё поймёшь. Ты умный мальчуган, – майор заговорщически подмигнула Ване и тихо проговорила. – Космонавты сейчас отдыхают и им снится сладкий сон о полётах в космос, вполне реалистичный, так что будет, что рассказать впечатлительной и доверчивой публике о полётах на Луну и Марс. Нет такой планеты как Марс приятель, точнее она есть, только другая, как впрочем, и вся солнечная система совсем иная. Солнце кстати обогревает тоже не оттуда, откуда мы привыкли его видеть, а Луна – просто светящаяся картинка в небесах. На её месте находится станция слежения, которая и ретранслирует изображения на Платформу.

– Как же первый полёт человека в космос? – прошептал Ваня, чувствуя, как по телу бегут мурашки.

– Первый полёт? – усмехнулась Милена. – Не смей меня парень. Именно потому первого космонавта и убрали, когда произошёл сбой в его памяти, и он понял, что здесь происходит на самом деле. Он оказался честным человеком и не захотел врать людям. Рикмидонам не выгодно, правда, ведь то-

гда они не смогут держать человечество под контролем. Им нужен мир, основанный на страхе и лжи, потому что любые знания ведут к свободе, а значит недопустимы.

– Кошмар! – выдохнул Иван, вжавшись в кресло, он стал нервно постукивать костяшками пальцев по подлокотникам. – Как в это вообще можно поверить? Я схожу с ума?

– Лучше бы сходил с ума... – вздохнула майор и тут же громко хохотнула. – Да и не обращай внимания на мою манеру поведения. Когда ты постоянно под прицелом всевидящего ока приходится импровизировать, – проговорив последнюю фразу, Милена помахала правой рукой.

– У вас, что сейчас чип и нас слушают? – подскочил Ваня, немного очнувшись от увиденного зрелища. Он заметал глазами в поисках выхода, но кабинет явно не располагал для побега.

– Не бойся ты, я его контролирую, нас никто не слышит, правда с каждым днём становиться всё труднее, – поделилась Милена заметно, помрачнев. – Рикмидоны сильные ребята их власть укрепляется.

– Рикмидоны? – переспросил Ваня. – Это ещё что такое?

– Ты и о них не знаешь. Ну конечно никто не догадывается о тех, кто уже много веков правит миром. Рикмидоны – это самая отвратительная раса в галактике. Они считают себя великими, а на самом деле глупы и примитивны. Однажды они захватили Землю, начали похищать людей в свои жуткие лаборатории и проводить над ними эксперименты.

Много Звёздных Добровольцев погибло, сражаясь с ними, и в итоге им удалось отбить Землю у рикмидонов. Её погрузили в некую спячку, полностью очистив от следов бывшей цивилизации, но и прогнать рикмидонов до конца не удалось. Они, так и оставшись в солнечной системе, построили эту Платформу и воссоздали здесь иллюзию планеты. Сначала технология позволяла сотворить здесь самую разнообразную флору, фауну и разнообразные живописные пейзажи, а затем Платформа дала сбой, и рикмидонам пришлось переформатировать тут всё в очередной раз. Они опять изменили историю и память людей. Вся наша тысячелетняя история по сто раз переписанная одна большая ложь. Нашей цивилизации от силы лет триста пятьдесят – вот столько и существует Платформа, а всё остальное было совсем не так.

– Неужели и, правда, вся история Земли – ложь? – выдохнул Иван.

– Конечно! Как и вся наша жизнь, – утвердительно кивнула Милена. – Сначала они собрали информацию с прошлых цивилизаций на настоящей Земле, а потом и вовсе с разных планет галактики, переврали в собственную пользу. Наме-шали тут всего, что порой ставило учёных и исследователей в тупик. Все эти археологические находки ушедших веков, которые в наше время бесследно исчезли всего лишь иллю-зия других миров. Они никак не соответствовали временной линии и выбивались из общего контекста.

Милена поднялась с места и, меряя шагами комнату, про-должила:

– Наша история... вспомни двадцатый век, как быстро по-

сле так называемых двух тысяч лет прогресс далеко шагнул и особо это ни у кого не вызывало интереса. Открытия учёных... да рикмидоны просто закладывали им в голову необходимую программу только и всего. Звёздные Добровольцы отбили Землю около трёхсот лет назад и запечатали её под защитной оболочкой, но когда хотели добраться до Платформы и установить здесь хоть какой-то порядок, то вдруг проиграли очередную битву еще в 1953 году, и пошло поехало. Рикмидоны выдавали технологии выгодные им, чтобы держать человечество под контролем и пугали всех третьей мировой войной, но с кем воевать то? Лишь с теми, кто хотел избавить наших людей от паразитов. Придумали призрачных пришельцев жаждущих захватить мир только это они сами себя и выдумали, и когда байка перестала играть на умах пробудившихся людей, тогда то и началось чипирование, впрочем, тебе это самому известно Ванятка. Сейчас в школах продолжают изучать весь этот бред, всё сводя к тому, как постарались Великие Мыслители в создании новой цивилизации основанной на мире и подчинении и эти де-тишки им верят.

Милена всплеснула руками и, скривив губы в презрительной усмешке, выругалась:

– Вот паразиты...

– Я не хотел верить, но никогда бы не подумал, что всё настолько жутко. Две тысячи лет истории выдумка. Хорошо я попытаюсь уложить это себе в голову, но откуда вы всё зна-

ете, майор Кедрова? – недоумевал Ваня, потирая виски, будто это могло помочь поставить хаотичные мысли на место, но они ускользали, всякий раз едва он пытался сосредоточиться на словах Милены.

– Идём, я познакомлю тебя с одним очень интересным товарищем. Он ответит на все вопросы и вот с ним вы, и возглавите восстание, – вместо ответа Милена поднялась с места и жестом показала Ване следовать за ней.

– Чего вы шутите майор? – воспротивился Светозаров, чувствуя себя окончательно морально разбитым.

– Ой, и зови меня Милена к чему этот официоз? – заулыбалась она.

– Ладно, ... Милена, но я не могу возглавить восстание! – воскликнул Ваня, но всё же послушно последовал за майором. – Какое ещё восстание, мы же обречены?

– Можешь Ванятка можешь. Твой дед возлагал на тебя огромные надежды, – на ходу отозвалась она. – И больше оптимизма!

Милена осторожно вела Ивана по пустынным коридорам, постоянно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к малейшим шорохам.

– Но почему я? Я вообще в бегах вне общества и я без чипа! – продолжил возмущаться Светозаров. – Меня же за первым углом поймают и нейтрализуют самым изощрённым методом.

– Вот именно, что ты без этой жуткой штуки, я не знаю

Ванятка, как ты всё организуешь, поэтому и спросишь у Эфринамира, – отмахнулась от объяснений Милена.

– У кого? – переспросил Ваня, чуть повысив голос.

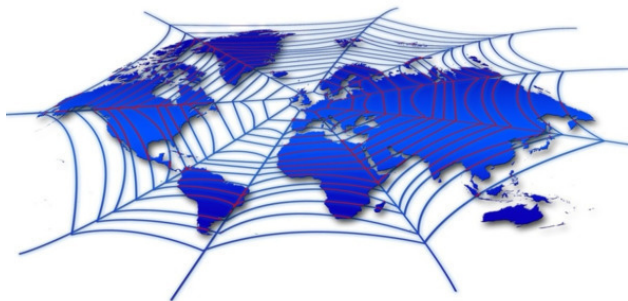
– Тихо! – шикнула Милена, резко завернув за угол, она осторожно выглянула в соседний коридор. – Генерал Кедров собственной персоной.

– Кедров? Он что ваш родственник? – тоже перешёл на шёпот Светозаров.

– Дядя Паша – мамин брат. Моей жизнью я обязана ему, – вдруг разоткровенничалась Милена. – Мои родители были Пробуждёнными, поэтому они полюбили друг друга, но Мыслители узнали об их тайном союзе и его результате... отца нейтрализовали сразу, а маме позволили родить меня. После этого нашу семью вычеркнули из «учёной элиты» и мне Мыслители уже не позволили выйти замуж и родить ребёнка. Дядя вся моя семья, нет, он не плохой человек просто он доверяет Мыслителям больше чем самому себе.

Ваня, осторожно выглянув из укрытия, уставился на генерала, стараясь, как следует разглядеть его и поймал себя на мысли, что тот выглядит уже довольно пожилым человеком. Седые волосы, коротко подстриженные, совсем чуть-чуть выглядывали из-под круглой фуражки, над козырьком которой красовался знак отличия Единой Земли – континенты, охваченные будто бы паучьей сетью. Конечно, для несведущих людей оно символизировало единство народа и связь всей планеты, но лишь единицы понимали истинное значе-

ние этого изображения.

Павел Кедров верил в то же, что и большинство людей. Он шёл за Мыслителями, беспрекословно выполняя их приказы и отдавая им абсолютно всё, в том числе и собственные мысли. Ваня заметил, какая в серых глазах генерала притаилась усталость и ответственность, словно этот человек нёс на сухощавых плечах невыносимо тяжёлый груз. Павел остановился на полпути и, пробубнив, что-то себе под нос свернул за угол.

Проводив его взглядом, Ваня не рискнул задавать неудобные вопросы, но Милена, будто поняв ход его мыслей, сама ответила:

– Ему пятьдесят девять через месяц стукнет шестьдесят. Наверное, он самый пожилой человек на Платформе, а всё,

потому что дядя Паша и его команда работают над секретным проектом Мыслителей, и даже я не знаю точно, что они там разрабатывают, но дядя специалист по вооружению, так что делай выводы Ванятка. Они готовятся к чему-то, – заго-ворщически договорила Милена.

– К чему? – так же тихо переспросил Ваня, напряжённо, выдыхая.

– После зачистки деревни учёных я ко всему готова, но Платформа не выдерживает нагрузки и опять нуждается в ремонте, так что скоро Мыслители избавятся от большей части людей и оставят себе лишь кучку рабов для их обслуживания. Все кто может нанести им поражение – настоящие потомки землян, будут уничтожены раз и навсегда, так что сейчас или никогда! – хоть майор говорила шёпотом, всё же её голос прозвучал воинственно и торжественно одновременно.

– Я хочу спасти маму и ребят, с которыми меня поймали, – решительно заявил Ваня, крепко сжав руки в кулаки. При мысли о маме на Светозарова нахлынула волна смелости.

– Ничего не выйдет, – покачала головой Милена, снова двинувшись в путь. – Тебя тогда точно нейтрализуют и я уже ничем не смогу тебе помочь. – Нужно действовать осторожно и чётко.

– Но я хочу спасти маму! – возразил Ваня, обогнав Милену.

– Тихо Ванятка не кипятись. Ей пока ничего не угрожа-

ет, – осадила его майор.

– А Зоряна и Антон да их вообще не должно здесь быть. Они же ни в чём не виноваты! – продолжил он словесное наступление.

– Не должно быть? – уцепилась за эту фразу Милена заметно, насторожившись. – Это как? Где ты их откопал?

– Они сказали, что переместились сюда с Земли, но только теперь я понял, что они имели в виду, – нахмурившись, ответил Ваня.

– С Земли! Твою же мамашу! – выругалась Милена. – Ты зачем их сюда притащил? Зачем отправил им сигнал? – накинулась она на него, грозно сверкая глазами.

– Да ничего я не отправлял! Просто прочитал послание дедушки, это он настроил всё! – замотал головой Ваня, на всякий случай, отступая подальше от разгорячившейся майорши.

– Лаборатория! Так он её не уничтожил, а этот взрыв... все думали, что труды профессора Светозарова сгинули в небытие. Значит, он оказался не просто гением, а совершенным гением и предусмотрел всё на несколько поколений вперёд, – казалось Милена, комментировала ход мыслей вслух, махая руками в такт словам.

– Ничего в голове не укладывается... – заворчал Иван, протирая ладонями уставшие глаза.

– Стой, стой полиция могла ведь найти лабораторию? – встревожилась Милена, чуть тряхнув Ваню за плечо. – По-

чему же рикмидоны её до сих пор не обнаружили?

– Даже Зоряна и Антон так и не поняли, как попали из неё ко мне в подвал, – ответил Ваня, пожав плечами и одновременно отмахиваясь от руки майорши.

– В подвал? Вряд ли лаборатория дома у Светозаровых, но если есть выход, значит должен быть и вход. Главное попасть туда раньше Мыслителей. Поторопись Ванятка! – воскликнула Милена и чуть ли не бегом заторопилась вперёд по коридору.

Милена привела его в место, где вряд ли последнее десятилетие сюда вообще кто-либо заходил. Толстый слой пыли покрывал пол и то, что находилось в самом центре комнаты – капсулу и, причём Ваня отчётливо видел, что внутри неё кто-то находился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.